

0- 755026

На правах рукописи

Тараник Сергей Анатольевич

**СОЦИАЛЬНО-МОБИЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕМЬИ ОФИЦЕРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(на примере семей офицеров новочеркасского гарнизона)

Специальность **22.00.04** – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Ростовского государственного университета на кафедре социологии, политологии и права

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Плотникова Татьяна Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич
кандидат социологических наук
Герbach Жанетта Валентиновна

Ведущая организация: Военная Академия РВСН имени
Петра Великого

Защита состоится 1 марта 2006г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК РГУ, ауд.34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

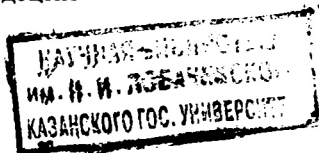
Автореферат разослан 27 января 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических
наук, доцент

Марин

Маринов М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Социология семьи является самостоятельной отраслью социологического знания, в развитие которой внесли вклад выдающиеся социологи: М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин.

Семья, как социальный институт, как субъект социального воспроизводства, стала объектом исследовательского интереса с конца XIX века, что свидетельствует о ее влиянии на социально-групповые и социально-институциональные процессы; определяется ее вкладом в социальную интеграцию на индивидуальном и коллективном уровнях.

Российская семья переживает структурные и функциональные изменения, связанные как с социальной трансформацией российского общества, так и с переходом от традиционной к современной модели семейных отношений, основанных на автономности, ревизии семейных ролей и практике совместных действий.

Офицерский корпус российских Вооруженных сил также находится под влиянием социально-трансформационного процесса. За годы реформирования сформировались новые организационные структуры, модернизации подверглись социальные и профессиональные нормы. Социально-профессиональный состав офицерского корпуса испытывает количественные и качественные преобразования, связанные с изменением статуса офицерской профессии и стратификационными сдвигами в структуре российского общества, а также дифференциацией внутри офицерского корпуса.

Семья российского офицера, естественно, не может оставаться в стороне от трансформационных процессов на макро-, мезо- и микросистемном уровне.

Семья офицера включена в процесс социально-профессионального воспроизводства, так как она поддерживает социальное самочувствие и социаль-

ную идентичность военнослужащего, его ориентацию на профессиональную карьеру и осуществление жизненных стратегий.

В условиях снижения социальной мобильности офицерского корпуса, абсолютного и относительного уровня жизни, резкого расхождения социальных и профессиональных статусов актуальным становится анализ социально-мобильного потенциала семьи, его влияния на социально-интеграционные процессы, нейтрализацию рисков, связанных с падением социально-профессиональной активности офицеров и регрессивной мобильности. Статус семьи и ее место в жизни и стратегии офицеров определяется отношением к военной службе, отношением к обществу в целом, готовностью к профессиональному росту или к перемене профессии, добровольными ассоциативными связями с Вооружёнными силами или формальным исполнением функциональных обязанностей, а в некоторых случаях и практикой социального исключения.

Российский офицерский корпус всегда был чуток к проблеме престижа и доверия к военной службе, то есть ориентировался на социально-репродукционный капитал. Кризис социальных институтов, социально-ценностная аномия в российском обществе вызывают сдвиг интересов и предпочтений офицерского корпуса на микросистемный уровень, и семья выступает как основание идентификации, саморегуляции и определения социальных позиций, поэтому научно-практическая значимость анализа социально-мобильного потенциала семьи российского офицера не подлежит сомнению.

Степень научной разработанности проблемы:

Э. Дюркгейм, М. Вебер¹, рассматривая проблему институционализации, рационализации общественной жизни, сформулировали классический подход к семье, как институциональной форме воспитания, обучения индивида в обществе.

¹ См. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1998; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

Концепция семьи П. Сорокина сформировалась под влиянием теории социальной стратификации. Семья выступает показателем социальной стратификации, выражает различия социальных и профессиональных статусов, а также ценностных ориентацией. В отличие от Э. Дюркгейма, который представляет семью как институциональную форму и видит ее позитивную роль в социальной интеграции, П. Сорокин придает значение не столько социальной интеграции, сколько социальной дифференциации семьи как элементарной социальной группе, которая участвует в самоопределении индивида на групповом и индивидуальном уровнях².

На влияние семьи в социально-профессиональной номинации офицеров российской армии обращали внимание в своих исследованиях П. А. Режепо и К. М. Оберучев³. Семья офицера связывается с идеей традиционности военной службы, проявлением повышенного внимания к социальному самочувствию общества и, вместе с тем, выступает дихотомией гражданскому статусу, являя собой, показатель корпоративизма офицерского корпуса, и, в значительной степени, определяя мобильность в пределах военной организации.

Семья, таким образом, по отношению к военной службе выступает дифференцирующим фактором, то есть, по показателю социально-профессиональной мобильности семьи можно судить о процессах дифференциации внутри офицерского корпуса. Эта тенденция развивается в работах Н. Н. Головина и А. В. Захарова⁴.

Несмотря на исключение семьи, как самостоятельной социальной группы, или дифференцирующе-интегрирующего института, в исследованиях советского периода (И. А. Ефремин, Г. О. Нецкий, И. Н. Шпильрейн⁵) признается

² Сорокин П. Система социологии. – Т. I. М., 1993. С. 140.

³ См. Режепо П.А. Офицерский вопрос. СПб., 1909, С. 21-23; Оберучев К.М. Наши командиры. Киев, 1910, С. 7-9.

⁴ См. Головин Н.П. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938, С. 87-97; Захаров А.В. Война и костромская деревня. Кострома, 1915, С. 67-77.

⁵ См. Ефремин И.А. Идеалы курсантов, обучающихся в военно-учебных заведениях // Воспитный историк. 1922. №1. С. 5-7; Шпильрейн И.Н., Нецкий Г.О. Язык красноармейца. Опыт исследования словаря красноармейца московского гарнизона. М., 1928. С. 112-115.

влияние семьи на социальный статус и интересы будущих красных командиров, но семья представляется в какой-то степени пережитком прошлого, который должен быть подвергнут реформированию с целью преодоления дезинтеграционных семейных мотиваций.

В работах В. Н. Ковалева, В. К. Коноплева, В. М. Пузика⁶ раскрываются разнообразные вопросы взаимодействия семьи и военного коллектива. Межличностные отношения в семье, решение социально-бытовых проблем непосредственно не относятся к военной службе, но так как символизация семьи осуществляется через профессиональный поведенческий комплекс офицера, то семья входит в систему социально-профессиональной интеграции и мобильности как дополнительная рекреационная сфера. Такой подход, конечно, умаляет значение социально-мобильного влияния семьи на карьеру офицера и, вместе с тем, дает возможность рассмотреть отношение членов семьи к ценностям военной службы, а также семейную сферу, как сферу внутриорганизационной жизни.

Современная социологическая мысль рассматривает анализ семьи в контексте перехода к семье нового типа, построенной на делегировании семейных ролей, перемене социальных функций, усилении свободы приватности семейной сферы и, соответственно, самостоятельных социально-мобильных тенденций. Российские социологи С. И. Голод, М. С. Кон, А. Г. Харчев⁷ определяют место семьи в обществе через систему двухсторонних отношений, реализующих как интеграцию с обществом, так и дифференцирующих отношение к обществу. Важным моментом является дифференциация функций семьи по отношению к обществу и функций внутри семьи, что свидетельствует о неодно-

⁶ См. Ковалев В.Н. Социалистический воинский коллектив. М., 1980. С.115-116; Коноплев В.К. Социологические исследования в Советских Вооруженных Силах // Советская военная энциклопедия. М., 1979. С. 459; Пузик В.М. Предмет и метод конкретных социологических исследований. М., 1971. С. 31-32.

⁷ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – М., 1984; Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века: социально-педагогический анализ. – М., 2001; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М., 1974.

значном влиянии семьи на процессы социальной стратификации, не исключает риски эксклюзии и регрессивной социальной мобильности.

С. М. Бурда, Л. В. Певень, С. С. Соловьев⁸, рассматривая социальное самочувствие офицеров, приходят к выводу о возрастании социального фактора в их социально-профессиональной интеграции, особенно в условиях кризиса традиционных социально-правовых и культурных норм, регулирующих отношения семьи и общества, семьи и военной организации.

Социальная стратификация российского общества характеризуется доминированием социальной поляризации, рисков социального расслоения и появлением промежуточных нестабильных социальных групп. В офицерском корпусе ощущается недостаток возможности вертикальной социальной мобильности и структурные условия теряют свое значение по сравнению с субъектно-деятельностными аттитюдами социальной активности офицеров, что переносит внимание на самоорганизующиеся неформальные или менее формализованные структуры, каковой и является семья. К тому же, ухудшение условий военной службы, невысокие доходы вынуждают видеть в семье не только дополнительный источник доходов, но и альтернативные формы реализации жизненных стратегий.

Российская военная социология обращает внимание на трудности связанные с определением места семьи офицера в институте военной службы.

Во-первых, офицерский корпус испытывает дефицит в легитимных институционально-правовых нормах регулирования социально-профессиональной мобильности.

Во-вторых, необходимо исходить из того, что расхождение социального и профессионального статусов неизбежно приводит к снижению интереса к во-

---

⁸ Бурда С.М. Социальное самочувствие военнослужащих Вооруженных сил РФ // Ракурс. №2. – М., 2003. С. 23; Певень Л.В. Командиры частей и соединений о проблемах воспитательной работы в Вооруженных силах РФ // Военно-социологические исследования. №2. – М., 2004. С. 6; Соловьев С.С. Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей // Ракурс. №2. М., 2000. С. 5.

енной службе и переносит ожидание на альтернативные стратегии, среди которых немалое место занимает семья.

В-третьих, семья офицера в контексте потери традиционных каналов военно-профессиональной мобильности усиливает свое влияние как структура, обладающая определенным социально-профессиональным потенциалом.

Актуальность данных проблем, а также существующие исследовательские лакуны в анализе социально-профессионального и социально-мобильного потенциала семьи российского офицера и обуславливают выбор темы данного исследования.

Целью исследования является анализ социально-мобильного потенциала семьи офицера Вооруженных сил Российской Федерации, как совокупности ресурсов изменения его социально-статусных позиций.

Постановка цели реализуется в процессе решения следующих **исследовательских задач**:

- охарактеризовать институциональный подход к исследованию семьи российского офицера;
- выявить специфику функционирования семьи офицера Вооруженных сил в условиях социальной трансформации российского общества;
- определить влияние семьи на социальную мобильность офицерского корпуса в контексте социальной стратификации российского общества;
- охарактеризовать изменение функций семьи офицера при переходе к семье нового делегированного типа;
- рассмотреть место семейных ценностей в жизненных стратегиях российских офицеров.

Гипотеза исследования состоит в том, что семья российского офицера, как структура адаптации и релаксации, находится в стадии перехода от интеграции с военной организацией к партнерскому типу семьи, в которой внутри-профессиональная мобильность офицера, продвижение по «служебной лестнице» теряют значение, так как не эффективность достиженческих мотиваций во-

енной службы и распределение ролей в семье, основанное на равенстве статусов членов семьи и отношение к военной службе как имеющему временные и социальные ограничения периоду жизни, переориентируют семью на включение в социально-мобильный потенциал совокупных ресурсов членов семьи и расширение диапазона её возможностей за счет неформального социального капитала или конвертации профессии.

Объектом исследования является семья офицера Вооруженных сил Российской Федерации как первичная социальная структура, связанная с реализацией жизненных стратегий офицера.

Предметом исследования выступает социально-мобильный потенциал семьи офицера, как совокупность мотивационных, профессиональных, коммуникативных ресурсов, связанных с возможностями социального перемещения и готовностью к нему.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на теории стратификации П. Сорокина, теории интеграции Т. Парсонса, неоинституциональном подходе Д. Норта, а также концепции семьи, как адаптивной социальной структуры Э. Гидденса.

В процессе исследования операционализируются исследовательские схемы российских социологов А. И. Смирнова, С. С. Соловьева, А. Г. Харчева, В. А. Ядова, а также применяются социально-статистический метод и метод социокультурной динамики.

Эмпирическую базу исследования составили материалы государственной статистики, результаты социологических исследований коллектива ученых Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил РФ за 2000-2005 гг., результаты самостоятельного социологического исследования, проведенного среди офицерского корпуса Новочеркасского высшего военного командного училища связи (НВВКУС), а также частей Новочеркасского гарнизона в 2002-2005 гг., в ходе которого проведен анкетный опрос 362 офицеров.

Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся методом основного массива.

Научная новизна данной работы состоит в том, что выявлены коррелируемые связи семьи с социальной мобильностью офицеров, а также осуществлен анализ социальной мобильности, как на уровне профессиональной, так и на уровне социальной карьеры военнослужащего.

Данное положение конкретизируется в:

- анализе институционального подхода к семье офицера как к системе норм, регулирующих отношения внутри семьи, а также внутри военной организации;
- выявлении специфики семьи офицера российской армии как канала социальной мобильности на фоне снижения внутрипрофессиональной мобильности и расхождения социального и профессионального статусов;
- рассмотрении влияния семьи на социально-статусные позиции офицерского корпуса как реализации альтернативного проекта социальной мобильности;
- выявлении перемены функций семьи офицера в сторону предпочтения внутрисемейных функций, а также их влияния на функциональность и дисфункциональность институциональных практик;
- выявлении и анализе места семейных ценностей в жизненных стратегиях офицера, их предпочтения по сравнению с социальными и военнокорпоративными ценностями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институционализация семьи российского офицера связана с выработкой норм регулирования семейных отношений в сфере взаимодействия семьи и военной организации, интеграцией семьи офицера в иерархию статусов, ценностей и смыслов военной службы, приданием семье офицера функций, предписанных правилами и целями военной организации. Однако внедрение институционально-правовых норм и присоединение к соответствующим институциональным стратегиям в условиях резкого падения доходов семьи офицера, дефицита ресурсов военной организации, способных удовлетворить её потребно-

сти, смещают интересы семьи в частную, дистанцированную от Вооруженных сил сферу и воспроизводству, так называемых, замещающих практик, направленных на восходящую социальную мобильность или пролонгирование социально-статусных позиций посредством нелегитимных с позиции военной организации, но справедливых и эффективных для семьи способов.

2. В условиях социальной трансформации, несовпадения социально-статусных и профессиональных позиций офицера семья становится субститутотом, сферой делегирования интересов, которые не могут быть реализованы на институциональном уровне в силу спада социально-профессиональной мобильности и неэффективности вертикально-интегрированных социальных групп. Семья российского офицера осуществляет переход от организационной модели к модели эгалитарного типа, связанной с разделением общественных и частных функций, а также с перераспределением функций внутри семьи.

3. В современных условиях мобильный потенциал семьи офицера в обеспечении стабильности и безопасности социальной среды основывается на ресурсах семейного круга, что определяет дистанцирование семьи во взаимодействии с военной организацией. Семья российского офицера нацелена на внутривоспроизводственную мобильность противоречивым образом. С одной стороны, сохраняется тенденция на внутривоспроизводственную мобильность, с другой стороны, возникает влияние, связанное с переменой профессии и карьерным ростом вне Вооруженных сил.

4. Социальные функции семьи российского офицера основываются на новой системе семейных ролей в условиях суженного социального воспроизводства. Понижение социально-статусных позиций российского офицерского корпуса в социальной структуре российского общества приводит к замещению функций профессиональной социализации и социального представительства социально-компенсаторной и социально-мобильной функциями, что выражается в расширении семейной сферы по отношению к военной организации и ориентированности на ресурсы семьи в повышении или сохранении социально-статусных

позиций путем перехода на внепрофессиональные социально-статусные показатели.

5. Семейные ценности не являются доминирующими, то есть, не входят в ядро ценностных ориентаций офицеров наряду с военно-корпоративными ценностями. Однако в условиях регрессивной социальной мобильности и снижения престижа военной службы занимают устойчивое околоядерное положение, что определяет возрастание их конкурентоспособности по сравнению с традиционными военно-профессиональными ценностями. К тому же, семейные ценности замещают интегративные социальные ценности, что влияет на индивидуализацию жизненных стратегий офицеров и проведение разделения между военной службой и реализацией семейных ресурсов.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования определяется эвристичностью теоретических и практических выводов и положений диссертации, которые могут быть использованы в определении основных направлений социальной и воспитательной политики, реализации целевых социальных программ для военнослужащих, в повышении эффективности работы кадровых органов Вооруженных сил РФ.

Материалы диссертации могут найти применение при чтении курсов по общей социологии, социологии семьи, а также спецкурсов по социальной стратификации, военной социологии и социально-профессиональной мобильности.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались и обсуждались на двух региональных (г. Белгород 2003, г. Ростов-на-Дону 2003) и пяти межвузовских (г. Ростов-на-Дону 2003, 2004, г. Новочеркасск 2002, 2004, 2005) научных конференциях, опубликованы в 6 публикациях общим объемом 1,5 п.л.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной социологической литературе, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, его методологическая и теоретическая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы социально-мобильного потенциала семьи офицера Вооруженных сил Российской Федерации» осуществляется сравнительный анализ доминирующих подходов к социально-мобильному потенциалу семьи. Автором рассматриваются характеристики семьи, как института интеграции в российском обществе, обладающего определенной структурой и функциями, выявляются особенности перехода к автономной модели семьи в условиях социальной трансформации российского общества.

В первом параграфе первой главы «Институционализация семьи офицера» дается характеристика институционального подхода к исследованию семьи российского офицера. Подчеркивается, что семья, которая относится к институтам традиционного общества, обеспечивающим наряду с церковью и школой первичную социализацию индивида поддержкой социальных традиций и норм, становится объектом и субъектом социально-профессиональной мобильности. Институционализация семьи основывается на социально-ролевой дифференциации общества, разделении сфер публичной и личной жизни, появлением новых форм взаимодействия общества, государства и личности.

Институционализация семьи офицера определяется закреплением за ней определенных социальных функций, организационных признаков, норм регулирования внутриорганизационной жизни и взаимодействия с обществом на основе определенных правовых, социальных норм, которые исходят из пере-

мены положения семьи, как в обществе, так и в отношении к военной организации, к институту военной службы.

Офицерский корпус не может быть массовой социальной группой, что привело бы к утилизации профессиональных и моральных устоев, к социальной девальвации профессии. Поэтому семья является институтом социального воспроизводства в условиях закрепления военного корпоративизма.

Для семьи офицера характерны:

- а) обособленный образ жизни, связанный с общением внутри своего круга;
- б) отбор кандидатов на семейную роль по принципу верности корпоративным ценностям или внутригрупповому обмену;
- в) интеграция в систему военной службы на основании делегирования семейных интересов;
- г) авторитет мужчины как главы, наставника и кормильца семьи и определение субдоминантных статусов других членов семьи;
- д) готовность к внутрипрофессиональной мобильности;
- е) повышение должностного статуса внутри структуры военной организации.

В семье офицера приоритетными являются отношения предсказуемости, упорядоченности, рационализации. Поэтому семья придерживается социально-профессиональной мобильности только в той степени, которая связана с военно-профессиональной карьерой.

Мобильная функция семьи рассматривается как функция поддержки профессиональной карьеры военнослужащего. И, соответственно, социально-мобильный потенциал семьи включает возможности продвижения других членов семьи в соответствии с планированием профессиональной карьеры главы семьи.

Социально-мобильный потенциал семьи включает три уровня:

- 1) стабильность внутрисемейных отношений;
- 2) субдоминантные отношения с военной службой;
- 3) социально-дифференцирующие отношения с другими социальными группами.

Если рассматривать каждый из этих уровней отдельно, то именно стабильность внутрисемейных отношений, воспроизводство отношений «господства -- подчинения», иерархии семейных ролей позитивно влияет на готовность военнослужащего к военно-профессиональной карьере. Что же касается отношения к военной службе, то семейные установки не должны противоречить установкам военной службы.

Таким образом, происходит отождествление социально-мобильного потенциала и социальной мобильности самого офицера, который конвертирует внутрипрофессиональную мобильность в приемлемые семье социальные ресурсы. Семья, как бы, находится на пересечении двух видов социальной мобильности и ее институциональная отдача связана с достижением совпадения социального и профессионального статуса.

Во втором параграфе первой главы «Переход к автономной модели семьи российского офицера в условиях социальной трансформации российского общества» автором отмечается, что социальная трансформация российского общества, формирование новой иерархической структуры способствуют дистанцированию семьи офицера от военной организации на правах автономной сферы и характеризуются перераспределением функций «для семьи» и функций «для военной службы».

Социально-мобильный потенциал семьи, соответственно, ориентируется на социальную дифференциацию, связанную с автономными критериями доходов, образом жизни, структурой потребления, профессиональным и образовательным статусами. Предложенные критерии отличаются от критериев присоединения, доступа к власти, характерных для организационно-ролевых отношений. Автономный тип семьи характеризуется выходом на осознание собственного влияния в социальной мобильности и включением потенциала всех членов семьи, в отличие от предыдущего периода, когда социальная мобильность связывалась с социальной карьерой главы семьи.

Семья российского офицера находится в состоянии адаптации к переменам, связанным не только с изменением военной организации, но и с переходом на модель делегирования интересов и переопределения семейных ролей. Изменениям, переопределению подлежат и отношения семьи офицера с другими социальными группами. Ясно, что происходит процесс атомизации социальных отношений, и семья офицера утрачивает свой презентрующий военную организацию смысл. Формируясь в условиях социального кризиса и ценностно-нормативной аномии, семейные отношения связаны не только и не столько с повышением социальной мобильности, сколько со страховкой от нисходящей социальной мобильности, что приводит к обособлению семьи.

Результаты самостоятельного социологического исследования выявили, что большинство респондентов (74%) указывают на уровень доходов как основной источник социального благополучия. Только 23% уверены, что их положение улучшится в будущем, а 69% смотрят на социальные перспективы с тревогой и неуверенностью. Очевидно, социальная индифферентность и социальный пессимизм относительно положения семьи связаны с ретроспективностью оценки статусных позиций «раньше жилось лучше», что негативно влияет на социально-профессиональную активность и, с другой стороны, невозможностью использования иных социальных стратегий, кроме реактивно-приспособительных.

Социально-мобильный потенциал семьи офицера образуется не в качестве простого сложения социальной мобильности членов семьи, а представляет новый качественный уровень, определяемый совместными усилиями членов семьи в достижении социальной мобильности, преодолении отрицательных эффектов социальной стратификации. Социально-профессиональный потенциал семьи российского офицера формируется в условиях стратификационных «ножниц», доминирования адаптивных социальных стратегий. Переопределение социальных позиций и идентификационных основ требует взаимного признания государства, власти и общества. Военная организация перестала быть доминирую-

щей в определении социально-мобильного потенциала семьи и новая социальная структура, основанная на дифференциации по доходам вовлекает семью офицера в процесс конструирования неравных социальных позиций.

Таким образом, семья офицера осуществляет мучительный переход к семье партнерского типа, адаптированной к социально-стратифицированному обществу и альтернативной социальной мобильности. Ухудшение социально-статусных позиций, негативная динамика доходов и навязывание адаптивных стратегий влияет на переход офицерской семьи к модели накопления совместных ресурсов для социальной мобильности, необязательно связанной с военно-профессиональной мобильностью.

Глава вторая «Семья российского офицера в системе социального воспроизводства» посвящена изучению специфики участия семьи офицера в социальном воспроизводстве, когда продуцируются определенные социальные отношения, касающиеся не только распределения внутрисемейных ролей, но и социально-поведенческих стратегий офицеров.

В первом параграфе второй главы «Социальная стратификация российского общества и социально-мобильные ресурсы семьи офицера» определяется влияние семьи на социальную мобильность офицерского корпуса в контексте социальной стратификации российского общества.

Социальная мобильность семьи офицера включает два уровня:

- 1) **внутрипрофессиональная** мобильность, связанная с определенным профессиональным занятием супругов;
- 2) **социальная** мобильность, связанная с положением семьи офицера в структуре современного российского общества.

Офицерский корпус, как и большинство населения России, оказался психологически не готов к резкому падению уровня жизни и ухудшению ее основных показателей. Закономерно, что социальное самочувствие офицерской семьи не направлено на социальный протест, и, в большей степени, замыкается на установках социального конформизма. Это выражается в согласовании по-

требностей и интересов семьи с ее реальными возможностями, переформировании установок ценностных ориентаций и стимулов социальной мобильности к скорому нахождению дополнительных источников существования, ожидании перемен в отношении общества к военной организации, а также в заимствовании навыков адаптации у других социальных слоев российского общества.

Намерение офицеров продолжить службу в Вооруженных силах РФ (см. рис. 1⁹) демонстрирует коррелируемость показателей удовлетворенности военной службой с социально-статусными позициями. Более высокий уровень удовлетворенности демонстрируют старшие офицеры, у которых, либо решены основные социально-бытовые проблемы, либо они настроены на дослуживание до пенсии, либо имеют возможность использования должностного ресурса в целях семьи, либо они отдают дань военному корпоративизму.

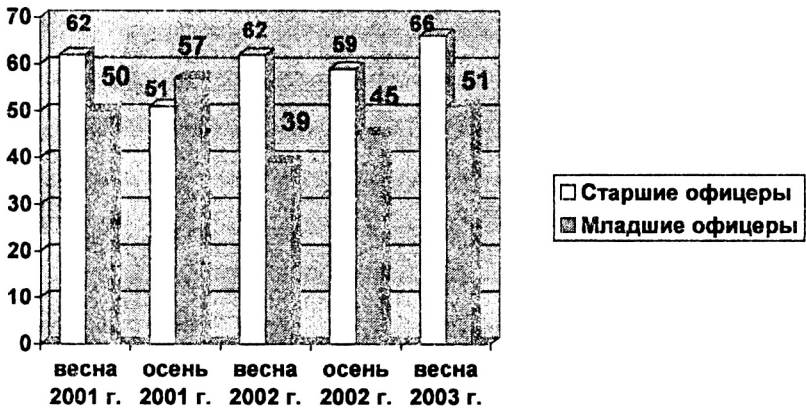

Рис. 1. Желание офицеров продолжить службу в ВС РФ (в %)

Весьма примечательно, что социально-профессиональный потенциал семьи офицера включает в большей степени рутинные, нежели инновационные

⁹ Социальное самочувствие военнослужащих ВС РФ // Ракурс. №4.- М., 2003. С. 5.

практики, что связано с самим характером военной службы и, следовательно, не может исходить из приращения ресурсов, заимствованных из теневых социальных практик.

Полученные результаты социологического исследования социально-мобильного потенциала семьи российского офицера дают возможность утверждать, что семья офицера находится в транзитивном, переходном состоянии к семье эгалитарного, партнерского типа, что связано скорее не с семейным консерватизмом, а постепенностью внедрения семейных инноваций для сохранения стабильности семьи, а не её разрушения.

Кроме того, семья офицера нацелена на интеграцию в современное российское общество на условиях образа жизни, доходов, поведенческого кода характерных для среднего класса.

Социально-мобильный потенциал семьи российского офицера показывает, что посттравматический синдром, связанный с шоком профессиональных и социальных изменений, в основном преодолен. Социальная депривация семьи, характерная для начала 90-х годов XX века, постепенно уступает место не только адаптации в социальной структуре российского общества, но и преумножению мобильных усилий членов семьи на пролонгирование социально-статусных позиций.

Офицерская семья вынуждена решать реальные проблемы социальной мобильности подключением, так называемых, воображаемых символических ресурсов. Социально-поведенческие ресурсы семьи офицера в условиях социальной стратификации российского общества перегруппировываются в процессе снижения потребности в профессиональной мобильности, а также, возрастания интереса к социально-инновационным профессиям и использования символического капитала для занятия традиционно престижных социально-профессиональных ниш.

Таким образом, в социальной структуре российского общества престиж семьи офицера является тем дополнительным мобильным ресурсом, который

обуславливает, хотя бы, пролонгирование социально-статусных позиций. Социально-мобильные ресурсы семьи офицера дифференцируются на основе объективных структурных и субъективных идентификационных оснований. Различие по степени социально-мобильного потенциала определяется как наследственными социально-статусными позициями супругов, так и готовностью к социально-мобильным изменениям.

Во втором параграфе второй главы «Изменение социальных функций семьи российского офицера» рассматривается переопределение функций семьи офицера при переходе к семье нового делегированного типа.

Функциональные параметры семьи офицера могут быть идентифицированы на основании ее показателей в системе социального и военно-профессионального производства, а также ее отношений с другими социальными слоями российского общества.

Семья перестает быть только дополнительным источником дохода, каналом военно-профессиональной деятельности или интеграции в военную организацию. Если ранее функции семьи коррелировали с военно-профессиональной мобильностью офицеров и субдоминантными социально-мобильными позициями членов семьи, то семья современного российского офицера испытывает определенные структурные и функциональные изменения, связанные с обособлением военно-организационной и семейной сфер.

Семья офицера, в отличие от других социальных слоев, настроена на индивидуальный успех путем включения близкого круга. Согласно результатам проведенного исследования помощью родителей пользуются 23% респондентов, а для 43%, наоборот, характерна помощь родителям. Данная тенденция отмечает автономизацию социальных функций семьи офицера при сохранении форм коллективной идентичности и коллективного взаимодействия. Таким образом, смягчаются последствия социальной дезинтеграции на макросистемном уровне, а близкий круг становится достаточно эффективным заменителем влияния военной организации. Это показывает не только использование на-

следственного социального капитала, но и баланс претензий на автономность и воспроизводство отношений с близкими.

В стабильном обществе предписанные социальные функции определяются институциональными нормами, а также определенными механизмами стимулирования для выполнения данных функций. В условиях социальной дезинтеграции отмеченные функции испытывают изменения, связанные с возможностью нахождения компенсационного эффекта за счет избыточности одних функций над другими. Возрастает значение инновационных, а не консервативных функций, к которым относится и социально-мобильная функция семьи. Социально-мобильный потенциал семьи, который актуализируется в социально-мобильной функции, конечно, охватывает и все отмеченные функции. Он связан с реализацией репродуктивной способности, удовлетворением экономических потребностей, а также духовного общения.

Социальная стратификация российского общества вызвала перемену социально-статусных позиций и коллективных идентичностей, господство адаптационных стратегий привыкания к новым социально-экономическим условиям. Если в организационной модели репродуктивная, воспитательная, социализирующая функции измеряются должностным статусом главы семьи, а хозяйственно-бытовая функция относится к периферийным, то в условиях ухудшения социального уровня семьи происходит приватизация функций. Функции, которые ранее считались второстепенными, выходят на лидерские позиции. Переопределение функций связано со структурными изменениями в семье. Ранее доминировавшие отношения господства-подчинения теряют свою основу в иерархическом строении военной организации. Большинство семей российских офицеров давно уже не живут только на средства мужа-офицера; растет количество женщин, прямым образом оспаривающих обязательное главенство мужчины в доме.

Несовпадение интересов военной организации и целей семьи приводит к тому, что семья видит оптимальный выход в изменении социально-

профессиональных ролей вне семьи. Удовлетворенность всех членов семьи офицера семейными позициями характеризует смещение активности семьи к усилению социально-статусной функции за счет социализирующей и социокоммуникативной функций. Удовлетворенность социальными позициями обоих супругов, скорее является результатом новых социально-статусных предпочтений, чем одинаковой степенью интеграции с интересами военной организации, что понятно в смысле того, что военная организация традиционно представляет мужа субъектом артикулирования интересов семьи, в то время как современная офицерская семья является конвенциональной в достижении собственных интересов.

Офицерская семья заявляет о себе, как функциональной структуре, которая обладает определенным интегративным потенциалом, но действует в автономном режиме и, часто, в режиме выживания, так как в обществе социально-ценностной аномии не существует универсальных норм, в то время, как корпоративные военно-профессиональные ценности обнаруживают тенденцию распыления, дезэффективизации.

Таким образом, автономизация социально-дифференцирующих структурных критериев способствует и изменению в функциях семьи. Семья офицера модифицирует традиционные функции, в частности, функцию социального воспроизводства, в которой социальная дифференциация превосходит социальную интеграцию и, в то же время, прибавляются новые функции «для семьи». Анализ семейных функций, их влияния на динамику социальных позиций офицеров и членов их семей показывает, что семья, с одной стороны, выступает как форма наращивания адаптивного потенциала, с другой стороны, как группа давления на военную организацию и общество с целью повышения или пролонгирования социально-статусных позиций. В условиях неэффективности военной организации семья вынуждена выполнять функцию «заботы о себе».

В третьем параграфе второй главы «Семейные ценности в жизненных стратегиях российских офицеров» выявляется, что изменение семейных ценностей фиксирует динамику изменений позиций семьи, связанную, в свою очередь, с социальной и профессиональной судьбой офицерского корпуса.

Социальная стратификация российского общества связана с автономными критериями социальной мобильности (уровень доходов, образ жизни, структура потребления) и содержит не только дифференциацию по социально-статусным позициям и переопределению социальных идентичностей, но, также, и нормативно-ценностным основаниям, которые испытывают неэффективность в условиях ситуации либо социально-ценностной аномии (В. И. Чупров), либо ценностной транзисии (Н. И. Лапин).

Семейные ценности можно отнести к ценностям, имеющим интегративный потенциал, но, для них одновременно характерен и социально-дифференцирующий смысл.

Семейные ценности офицеров разделяются на:

- общие (фундаментальные);
- интегративные;
- инструментальные.

Результаты самостоятельного социологического исследования показывают, что 52% респондентов осознают фундаментальное значение семейных ценностей, 18% видят в них инструментальный смысл, а для оставшихся 30% семья является сферой интеграции интересов с обществом.

За годы модернизации института военной службы, намечилось смещение и замещение ценностных ориентаций российских офицеров, связанных с переопределением, как иерархии профессиональных ценностей, так и профессионального кода военной службы, который в стабильном обществе действует как маркер разделения на профессионалов и непрофессионалов, не принадлежащих к офицерскому корпусу. Семейные ценности, также, испытывают изменения в процессе перехода семьи от исполнения функций «для общества» к функциям

«для себя». Российский военный социолог С. Соловьев отмечает, что общая структура ценностей за истекшие годы практически не изменилась. В то же время, каждая из групп ценностей внутри структуры военных ценностей претерпевает серьезные изменения¹⁰.

Во-первых, базисные корпоративные ценности, которым ранее принадлежала институциональная роль, значительно утратили свое влияние, хотя и, в основном, сохранились в системе ценностей российского офицерского корпуса. Во-вторых, новые тенденции социальной стратификации и социальной мобильности определили сдвиги в ценностном выборе офицерского корпуса в пользу ценностей «жизненного успеха» и «семейного счастья». В-третьих, военная служба, которая ранее воспринималась как особый вид профессиональной деятельности, сейчас испытывает эффект гомогенизации, сближения с другими видами профессиональной деятельности, где применяются критерии материальных доходов и интересной работы

В семейных ценностях целесообразно выделить два уровня: первый – ценности-цели, второй – ценности-средства. Семья из ценности-средства предыдущих периодов, превратилась в ценность-цели, что подтверждается и опросами респондентов.

Семейные ценности офицеров влияют на формирование жизненных стратегий, в том смысле, что, сохраняя верность военно-корпоративным и военно-профессиональным ценностям, офицерская семья вводит определенные коррективы, связанные и с инструментальными ценностями. Не являясь полностью ориентированной исключительно на материальный достаток, семья офицера переживает период разделения на личную и служебную сферу и, в этом смысле, семейные ценности способствуют определению компетенции семьи и компетенции военной организации.

Можно сделать результирующий вывод, что семейные ценности, не являясь альтернативой военно-корпоративным ценностям, одновременно харак-

---

¹⁰ Социология в России XIX – начала XX вв. – М., 2002. С. 568.

теризуют автономию интересов семьи и способствуют воспроизводству групповой идентичности на основе негативной консолидации, в то время как военно-корпоративные ценности являются стабилизирующими в отношении к военной организации. В целом, социально-мобильный потенциал семьи офицера в условиях неэффективности внутрипрофессиональной мобильности, направлен на активную адаптацию, на отвыкание от шока, смягчение депривации, а затем, поиск дополнительных форм социальной мобильности, которые для многих офицеров могут быть представлены в виде радикального разрыва с военной службой.

Семья, как свидетельствует анализ семейных ценностей в жизненных стратегиях офицеров, способствует сохранению ядра ценностной структуры. Социологическое исследование показывает, что семейные ценности не только занимают место околядерных ценностей, но и существенно обеспечивают, с одной стороны, автономность семьи офицера, с другой – прикрепленность к военной организации. Социологический анализ также выявляет разделение офицерского корпуса по ценностным позициям на корпоративистов и прагматиков. Семейные ценности являются объединяющими для сторонников различных ценностных стратегий, поскольку семейные ценности носят непреднамеренно универсалистский смысл и не противоречат ни установкам на военную организацию, ни установкам на жизненный успех вне военной организации.

В заключении диссертации обобщаются основные теоретические и практические результаты исследования и намечаются перспективы по дальнейшей разработке данной проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Тараник С.А. Особенности социальной мобильности семей офицеров Вооруженных сил РФ//Пятые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции. Новочеркасск: 2003 – 0,1 п.л.
2. Тараник С.А. Социальная мобильность семей офицеров ВС РФ, проходящих службу на Северном Кавказе//Военно-политические аспекты региональной безопасности на Северном Кавказе. Материалы межвузовского научно-теоретического семинара. Новочеркасск: 2002 – 0,3 п.л.
3. Тараник С.А. Управление социальной мобильностью семей офицеров Вооруженных сил РФ//Лосевские чтения: Материалы научно-теоретической конференции, Новочеркасск: 2004 – 0,3 п.л.
4. Тараник С.А. Социальная мобильность семей офицеров как показатель эффективности функционирования Вооруженных сил РФ//Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 4. Ростов-на-Дону: 2003 – 0,3 п.л.
5. Тараник С.А. Особенности социальной мобильности семей офицеров Вооруженных сил РФ в транзитивном обществе//Материалы международных молодежных Иоасафовских чтений по проблемам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания молодежи. Белгород: 2003 – 0,2 п.л.
6. Тараник С.А. Классификация и основные функции социальной мобильности семей офицеров Вооруженных сил РФ//Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 5. Часть 2 - Ростов-на-Дону: 2004 – 0,3 п.л.

Тараник Сергей Авиольевич

**СОЦИАЛЬНО-МОБИЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕМЬИ ОФИЦЕРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(на примере семей офицеров новочеркасского гарнизона)

Автореферат

Подписано в печать 20.01.2006.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 61.

Типография ЮРГТУ (НПИ)

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Тел., факс (863-52) 5-53-03

E-mail: typography@novoch.ru

